

Шэнь Юхань увидел, что Шань Цихуань неважно себя чувствует, и, не сказав ни слова, велел ему вернуться в свою комнату и лечь спать.

Шань Цихуань лег на красную свадебную кровать и больше не хотел двигаться.

К тому времени, как Шэнь Юхань вышел из душа, Шань Цихуань уже крепко спал.

Он колебался, будить ли его, но, когда подумал, что тот вообще не отдыхал после работы, сразу выйдя, чтобы выпить с кем-то, сдержался.

Он помнил, как его мама однажды сказала ему, что, если его муж возвращается домой после общения и выпивки, он не должен испытывать к нему неприязни.

Для Шэнь Юханя было редкостью видеть спящее лицо Шань Цихуаня.

У его мужа полный лоб¹, с бровями-мечами и звездными глазами², высокий нос, в данный момент сжатые тонкие губы. Черты лица немного резковаты, когда он серьезен и не улыбается, но он очень героичен, когда время от времени улыбается.

Однако его муж отличался от его отца и братьев, которые привыкли отдавать приказы своим подчиненным. Помимо управления официальными делами, они в принципе не заботились о других вещах, не говоря уже о том, чтобы проявлять инициативу в заботе о своих женах рядом с ними.

Его муж другой, он обращает внимание на детали, например, он дал ему мобильный телефон.

(1. Относится ко лбу человека, который является выступающим и пухлым, что означает благоприятность. Древние часто использовали выражение «небо полно, а земля круглая», чтобы описать человека с хорошим лицом. Так называемые «небеса полны» означают, что верхняя, средняя и нижняя части лба широкие, ровные и выступающие.)

(2. Обычно описывает красивого, честного и героического человека. Также говорится, что «глаза фениксы и брови-мечи» - это внешность императора. В древние времена термин «брови-мечи и глаза-звезды» также описывал внешность генерала.)

Возможно, это потому, что воспитание мужчин в эту новую эпоху другое, или, может быть, у его мужа врожденный хороший характер и доброта. Просто снаружи его внешность кажется немного холодной, в конце концов, у каждого есть свой защитный цвет³, который он может понять.

(3. Защитная окраска; камуфляж; цвет тела животного, который меняется в зависимости от окружающей среды. Это способ выжить и адаптироваться к окружающей среде.)

Шань Цихуань только что заснул, и был очень тихим, не шевелясь.

Шэнь Юхань прислушивался к ровному дыханию Шань Цихуаня и, сам того не осознавая, заснул. А когда снова открыл глаза, то обнаружил, что в постели был только он, и небо уже посветлело.

Он привстал, потянулся и встал с кровати.

Шань Цихуань вернулся домой в девять часов прошлым вечером. Он вспомнил, что вскоре после возвращения заснул, так и не приняв душ.

Сейчас было около шести часов утра.

Когда он открыл глаза, то снова увидел ярко-красную кровать.

Шэнь Юхань, должно быть, воспользовался его опьянением, чтобы заманить его сюда.

Взглянув на Шэнь Юханя, который спал в его объятиях, он тихо отпустил его. Почему же он каждый день заползал к нему в объятия, когда он спал? Казалось, что он хотел соблазнить его до конца.

Шань Цихуань автоматически проигнорировал тот факт, что он занимал подушку Шэнь Юханя.

Он вернулся в свою комнату, принял душ, переоделся, а затем спустился вниз, чтобы попросить тетю Ван сменить постельное белье в комнате Шэнь Юханя.

Со свадьбы прошло несколько дней, и они выглядели как молодожены, но явно ими не были.

Шань Цихуань договорился с кем-то о встрече утром и ушел сразу после завтрака.

Шэнь Юхань не видел мужа, когда встал, поэтому он попросил водителя отвезти его в класс.

Все занятия в понедельник и вторник проходили в студиях живописи и каллиграфии.

Как только Шэнь Юхань вошел в дверь, он встретил Хуан Шана в классе.

Коротко стереженный Хуан Шан подошел к Шэнь Юханю, его отношение было явно хуже, чем вчера.

— Эй, Шэнь Юхань, ты меня совсем не помнишь, не так ли?

Шэнь Юханю не нравилось подходить слишком близко к незнакомым мужчинам, его тело отодвинулось в сторону. Он холодно ответил:

— Не помню.

— Значит, ты не помнишь, что ты делал? — Хуан Шан повторил.

Шэнь Юхань положил кисточку, которую держал в руке, на держатель.

— Что я сделал?

Хуан Шан был раздражен его спокойным отношением.

— Ты такой благородный человек, который все забывает!

(4. У важных людей короткая память; (первоначально почтительное, теперь обычно саркастическое))

Шэнь Юхань взглянул на него и ничего не ответил.

Хуан Шану ничего не оставалось, как продолжить диалог самому:

— Во втором семестре второго года средней школы ты издевался над Нин Чжэ, когда он ходил в туалет, так что теперь он даже не осмеливается ходить в туалет ночью!

Из-за того, что «Шэнь Юхань» над кем-то издевался, этот человек теперь не осмеливается ходить в туалет ночью?

— Ты хочешь, чтобы я его вылечил? — Шэнь Юхань спросил Хуан Шана.

— Ты должен извиниться перед ним! — Хуан Шан свирепо посмотрел на Шэнь Юханя: — В противном случае я найду кого-нибудь, кто преподаст тебе урок. Теперь, когда у тебя нет твоего дедушки, который поддержит тебя, давай посмотрим, как далеко ты сможешь зайти.

— Если бы ты мог найти кого-нибудь, кто преподавал бы мне урок, ты бы уже сделал это. Что же

случилось с твоим братом Нин Чжэ? Если это была моя вина, я могу извиниться.

Шэнь Юхань чувствовал себя совершенно беспомощным. Используя тело «Шэнь Юханя», ему всё ещё приходилось подчищать за ним.

Но он не придумал, как с этим справиться. Было бы лучше, если бы извинения могли решить проблему.

Хуан Шан был в восторге. Он не ожидал, что Шэнь Юхань будет таким сговорчивым после того, как его семья обанкротилась.

— Хорошо, я договорюсь о встрече. Мы хорошенько побеседуем.

— Ладно. А сейчас мне нужно попрактиковаться в каллиграфии. — Шэнь Юхань эвфемистически сказал ему, чтобы он не беспокоился.

Хуан Шан не ожидал, что все пройдет так гладко. Он отправил сообщение своим друзьям в группе, также упомянув Нин Чжэ, и серьезно обсудил с ними, как заставить Шэнь Юханя извиниться перед Нин Чжэ!

[Пусть он подаст чай! Проявит уважение 5 три раза!]

(5. Обычно произносится, когда сталкиваешься со следующими ситуациями: когда произносишь тост за старших; приносишь извинения за опоздание по другим причинам из-за назначенной встречи; и т.д.)

[Встанет на колени и молит о пощаде!]

[Пусть брат Чжэ пару раз пнёт его, это единственный способ унять гнев!]

[Но почему брат Чжэ не выходит? Я уже несколько раз его упоминал.]

[Брат должен быть счастлив знать, что ша Б6 хочет извиниться перед ним. Я позвоню ему, чтобы сообщить хорошие новости.]

(6. 𠂇 (shǎ Б). От слов 𠂇 (shǎ bī) или 𠂇 (shǎ bī), значит, тупая сука; тупая пизда (вульгарно).)

[Но действительно ли Шэнь Юхань извинится?]

Хуан Шан: [Его дедушки больше нет. В прошлый раз его обманули с деньгами, он теперь весь в долгах, и сейчас у него ничего нет. После многих страданий он знает, что был неправ, и обязательно извинится.]

[Так вот как это бывает, здорово быть богатым, ха, я не ожидал, что он так закончит!]

[Он же не приведет кого-нибудь, чтобы избить нас, не так ли?]

Хуан Шан: [Как у него могут все еще быть друзья, разве ты не знаешь? Эти друзья обманули его, и он потерял все свои деньги.]

[Тогда зачем ему идти в студию твоего отца, чтобы заниматься каллиграфией?]

Хуан Шан: ... Непонятно.

Хуан Шан отложил свой мобильный телефон и снова стал наблюдать за Шэнь Юханем. С этого ракурса он увидел выграненное слово «спокойствие» на теле Шэнь Юханя, и мурашки мгновенно поползли по его рукам.

Он также тайком взглянул на крупные символы, написанные им. Каждый штрих не казался жестким, и почерк был невероятно гладким.

Это напомнило ему о Шэнь Юхане в средней школе, который был полон нецензурной брани и всех недолюбливал. Если дежурный тревожил его во время сна, он никогда не спускал это с рук.

В те дни Шэнь Юхань был школьным тираном. Он часто играл с людьми на улице, выходил выпить и подраться, а также особенно любил гонки. Иногда он ездил в школу на своем мотоцикле и намеренно парковал его на учительской парковке.

Его часто ругал завуч по воспитательной работе и, конечно, Шэнь Юхань не очень любил завуча. Они часто сталкивались лбами друг с другом, в результате в школу пришёл его дедушка, кланяясь и извиняясь перед учителями.

Хуан Шан часто думал, что, если бы у него был такой внук, он переломал бы этой собаке ноги⁷ первым!

(7. Ругательство, используемое жителями провинции Хунань, когда они выражают недовольство другими; в некоторых диалектах, таких как диалект Шэньси, также используется «собачья нога» для обозначения предателя; также относится к человеку, который работает сообщником на своего хозяина.)

Сегодняшний успех был немного необычным. В прошлом Шэнь Юхань вообще не обратил бы на него внимания, и ему, возможно, пришлось бы забыть об обиде.

Слишком странно.

Это все еще школьный тиран Шэнь Юхань?

Он не красит волосы, не сквернословит и даже не хмурится. Увидеть его вчера было все равно, что увидеть призрака.

Если подумать, внезапная перемена в его семье, вероятно, вызвала резкую перемену в его темпераменте. Это имеет смысл.

Группа, наконец, получила ответ от брата Чжэ, он все еще немного боялся Шэнь Юханя и задавался вопросом, не замышляет ли тот ловушку.

Хуан Шан, конечно же, сказал «нет», опираясь на недавние события в семье Шэнь Юханя. Затем они договорились о времени.

Все они были студентами университетов и были свободны только по выходным, поэтому назначили время встречи на торговой площади Фуюань в десять часов утра в субботу.

Ожидая, пока Шэнь Юхань закончит писать иероглиф, Хуан Шан притворился крутым и сказал:

— Я договорился о встрече со своим братом и остальными в субботу утром. Десять часов, на соседней площади Фуюань.

— В субботу в полдень, у меня занятия в субботу утром, — ответил Шэнь Юхань, выбирая кисточку для написания маленьких иероглифов на держателе.

— Бес проблем.

В любом случае, суббота — выходной, так что они могли немного передвинуть дела.

В этот момент Хуан Шан не знал, что следует ходу мыслей Шэнь Юханя, и чувствовал самодовольство, думая что сделал что-то хорошее для своего друга.

После того, как сегодня закончился урок каллиграфии, Шэнь Юхань взял свою сумку и пошел

на следующий урок. Он собирался попрактиковаться в каллиграфии твердым пером.

Шэнь Юхань выбрал класс для взрослых, и в нем было не так много людей, он плюс еще четыре или пять человек.

Преподаватель класса каллиграфии твердым пером — женщина с овальным лицом, она выглядела нежной и внимательной на своих занятиях. Под ее руководством Шэнь Юхань быстро освоил использование современных ручек. Оказалось, что разница заключалась лишь в строении и цвете ручек.

Некоторые ручки можно было использовать для подписи, некоторые ручки — для сдачи экзаменов, некоторые ручки также можно было использовать для рисования, и существовало множество типов ручек для рисования. Шэнь Юхань записал все новые знания. Вернувшись домой, он сможет спокойно спросить Siri помочь ему разобраться дальше.

Снова наступило время обеда, и Шэнь Юхань собирался пообедать в компании Шань Цихуаня.

Сначала он отправил голосовое сообщение Шань Цихуаню в WeChat.

[Муж, я закончил свои занятия, теперь я иду в твою компанию.]

Но даже, когда Шэнь Юхань вышел из машины, Шань Цихуань не ответил ему.

Он уже знал, как пользоваться картой доступа, и мог самостоятельно подняться на лифте. Вчера он запомнил этаж, где находился офис Шань Цихуаня.

В это время все сотрудники ушли перекусить, и их не было на своих рабочих местах. Шэнь Юхань направился прямо в офис Шань Цихуаня.

Он постучал в дверь, но никто не ответил.

Дверь офиса тоже заперта, так что там никого не должно быть. Куда он делся?

Шэнь Юхань отправил еще одно сообщение Шань Цихуаню:

[Я у дверей твоего офиса.]

Шань Цихуань по-прежнему не отвечал.

Шэнь Юхань продолжал ждать у двери, но долгое время никого не видел.

Он поел до восьми часов утра, и теперь в животе у него уже урчало от голода.

Полчаса спустя кто-то пришёл, это был один из сотрудников Шань Цихуаня. Мужчина с любопытством посмотрел на Шэнь Юханя.

Шэнь Юхань не мог продолжать стоять здесь, это выглядело бы нехорошо, если бы его увидели другие.

Он решил спуститься вниз, чтобы попросить водителя одолжить немного денег. Он сам купит немного еды, к счастью, у него хватило ума сохранить номер телефона водителя.

Спустившись вниз, Шэнь Юхань встретил водителя, который возвращался с обеда.

Он смущенно спросил:

— Дядя Ли, у вас есть с собой деньги? Не могли бы вы одолжить мне немного?

Дядя Ли был милым лысым мужчиной.

— Сколько вам нужно? В последнее время я не часто пользовался наличными, так что, возможно, у меня с собой мало.

— Мне много не нужно, я просто хочу что-нибудь купить поесть.

Дядя Ли достал свой бумажник.

— Есть пятьсот, этого достаточно?

Шэнь Юхань уже знал, как распределить валюту по категориям.

— Достаточно сотни.

Дядя Ли передал деньги Шэнь Юханю, но прежде, чем Шэнь Юхань смог получить деньги, он услышал голос Шань Цихуаня:

— Шэнь Юхань, что ты делаешь?

Но, прежде чем Шэнь Юхань успел объяснить, Шань Цихуань повернулась к дяде Ли:

— Дядя Ли, пожалуйста, сначала уברי деньги.

Дядя Ли увидел, что Шань Цихуань пришёл, так что Шэнь Юханю, естественно, не нужно было занимать у него денег.

Шань Цихуань отвел Шэнь Юханя обратно в офис, после того как он закрыл дверь, его лицо потемнело.

— Каким грязным трюкам ты научился у своих друзей, чтобы обманом заставить дядю Ли дать тебе денег?

За последние два дня Шэнь Юхань часто смотрел на него большими улыбающимися глазами. Но сейчас его взгляд был очень грустным.

— Я не просил денег ради обмана. Я просто попросил его одолжить мне сто юаней на обед, почему ты меня неправильно понял?

Шань Цихуань не ожидал, что все так обернется. Гнев, который он только что накопил, внезапно испарился, и он спросил:

— У тебя нет денег?

Он и не подозревал, что эти слова напрямую задели самооценку Шэнь Юханя, заставив его почти почувствовать удушье.

Шань Цихуань сразу увидел, как Шэнь Юхань сжал рот, и его глаза начали краснеть. Он повернулся спиной к Шань Цихуаню, и слезы неудержимо потекли из его глаз, он использовал тыльную сторону ладони, чтобы вытереть слезы, но чем больше он вытирал, тем больше он капали.

Раньше, в Империи Ци, он был очень богат, и у него было большое приданое!

<http://bllate.org/book/14322/1268264>